

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Годъ одиннадцатый).

МАЯ 15. № 10. 1875 ГОДА.

О СВОБОДѢ СОВѢСТИ.

(Слово въ день восшествія на престолъ благочестивѣйшаго государя императора Александра Николаевича). (*)

*Всюю свобода моя судится отъ
иныя совѣсти (1 Кор. X, 20).*

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по
нуждамъ нашего времени тщательнаго разьясненія, есть воп-
росъ *о свободѣ совѣсти.*

Мы знаемъ, что одной попыткойъ „приступить къ разьясненію и разрѣшенію этого вопроса съ церковной кафедры мы возбуждаемъ во многихъ недоумѣнія и опасенія. Онъ нынѣ въ христіанскихъ странахъ сталъ вопросомъ *политическимъ*, и потому многимъ можетъ представиться, что мы входимъ въ область, не принадлежащую церковному слову, или, по крайней мѣрѣ, не можемъ быть безпристрастны въ сужденіяхъ о немъ. Но для устраненія всякихъ недоразумѣній мы должны сказать, что вопросъ о свободѣ совѣсти прежде всего есть вопросъ *нравственный*, какъ и сама совѣсть есть главный дѣятель нравственной жизни. Итакъ, даже для того, чтобы видѣть въ какой мѣрѣ и съ какихъ сторонъ онъ можетъ входить въ область политическихъ вопросовъ, и не угрожаютъ ли какія-либо опасности нашей нравственной жизни отъ неправильнаго его пониманія и невѣрныхъ пріемовъ въ его разрѣшеніи, даже для этой цѣли мы должны возвратить этотъ вопросъ

(*) Это превосходное и имѣющее весь интересъ современности Слово произнесено 19-го февраля 1875 г., въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ, и заимствуется нами изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

на свое мѣсто и разсмотрѣть его въ той сферѣ понятій, въ которой онъ только и можетъ быть вѣрно поставленъ и разрѣшонъ.

Скажемъ даже больше: это именно *нашъ* вопросъ, принадлежащій къ области ученія *церковнаго*, потому что самое ученіе о свободѣ совѣсти стало извѣстно міру только изъ божественнаго откровенія. Древніе языческіе философы, при всѣхъ своихъ усилахъ, не могли и домыслиться до той высоты нравственнаго совершенства, гдѣ начинается для человѣка свобода совѣсти, а философы новаго времени только запутали это ученіе, какъ и многія другія чистыя христіанскія понятія, перемѣшавъ ихъ съ идеями философскаго характера. Поэтому мы со всѣмъ дерзновеніемъ яснаго сознанія истины утверждаемъ, что въ разрѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти,—объ этомъ высшемъ проявленіи истинной свободы человѣка,—первое мѣсто должно принадлежать православной церкви. А кто православную церковь и духъ ея хорошо знаетъ, тотъ раздѣлитъ съ нами и то убѣжденіе, что она никогда и никого ни въ ложное, ни въ неясное нравственное или общественное положеніе не поставитъ, только бы мы, проповѣдники ея ученія, неуклонно слѣдовали ея указаніямъ и руководству.

Главные затрудненія въ примѣненіи къ жизни христіанскаго ученія о свободѣ совѣсти нынѣ происходятъ отъ того, что многіе обращаютъ ко властямъ церковнымъ и государственнымъ требованія на свободу жизни по праву неприкосновенности совѣсти, исходяція изъ невѣрнаго пониманія этого ученія. Всѣ такія требованія, при всемъ разнообразіи взглядовъ и выводовъ, на которыхъ основываются, сводятся къ одному общему положенію: «всякій имѣетъ свою совѣсть, а потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ быть предоставленъ самому себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушали личной свободы другихъ и общественного порядка и безопасности.» Правда, что совѣсть священная и неприкосновенная принадлежность человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго; она есть главный внутренній руководитель его въ стремленіи къ усовершенствованію по пути истины и правды, и принудить людей дѣйствовать противъ совѣсти, это значитъ — лишить ихъ внутренняго совѣта и силы, нравственно исказить и развратить ихъ. Въ общемъ смыслѣ, или, какъ говорятъ философы, въ отвлеченномъ, идеальномъ представленіи о человѣкѣ, какимъ онъ долженъ быть, это совершенно справедливо. Но не въ тако-

му заключенію мы приходимъ при тщательномъ наблюденіи надъ человѣкомъ въ опытахъ дѣйствительной жизни. Чего бы казалось лучше, какъ пустить людей идти свободно по прямому пути къ познанію истины, не задерживая и не стѣсняя ничѣмъ чужимъ вліяніемъ самостоятельнаго развитія въ нихъ разнообразныхъ умственныхъ силъ и дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что большую часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь учить и руководить на пути къ истинѣ, потому что они сами этого пути не находятъ, и даже не видятъ и не узнаютъ, когда его ясно указываютъ имъ. Чего бы лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды Божеской и человѣческой, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ свойственныхъ каждой личности особыхъ совершенствъ человѣческой природы? Но на дѣлѣ оказывается, что они до того иногда забываютъ и попираютъ эти законы, что приходится вязать ихъ и заключать въ темницы. Если таковы люди по отношенію къ познанію истины и къ свободной дѣятельности по законамъ правды, то могутъ ли они быть иными въ своей совѣсти, которая есть выраженіе общаго внутренняго состоянія и направленія человѣка и, такъ сказать, выводъ изъ всей его дѣятельности? Очевидно, нѣтъ.

Разъяснимъ эти мысли подробнѣе. Что такое совѣсть? Ее называютъ закономъ Божиимъ, напечатлѣннымъ въ душѣ человѣка, внутреннимъ свидѣтелемъ нашей жизни, неотлучнымъ судіей нашихъ помысловъ и дѣлъ, и т. п. Всѣ эти выраженія, хотя и вѣрно, но только сравнительно, описываютъ различныя дѣйствія и состояніе нашей совѣсти. По точному опредѣленію, совѣсть есть внутреннее чувство мира и благосостоянія, испытываемое нами при соблюденіи закона, и чувство скорби и страданія при нарушеніи его. Какой здѣсь разумѣется законъ? Тотъ, по которому мы созданы и жить должны, то есть законъ Божій. Этотъ законъ жизни, вложенный въ природу каждаго существа, вездѣ обнаруживаетъ одинаковыя дѣйствія: при соблюденіи его вездѣ разливается порядокъ и благосостояніе, при нарушеніи—разстройство и страданіе. Это такъ сказать, совѣсть всей природы въ совокупности и каждаго созданія порознь. Разность по отношенію къ различнымъ существамъ состоитъ въ томъ, что природа неодушевленная дѣйствій въ себѣ и на себѣ этого закона не чувствуетъ; животная

чувствуетъ, но не сознаетъ; человѣкъ и чувствуетъ и сознаетъ. Возьмемъ опыты нарушенія закона. Растеніе не развивается въ свойственную ему форму, чахнетъ и вянетъ, когда не соблюдены условія его питанія и содержанія, но не чувствуетъ этого. Животное въ болѣзни чувствуетъ страданіе (какъ и человѣкъ, живущій только одною животною жизнію, какъ на примѣръ въ младенствѣ или безпамятствѣ), но не сознаетъ ни причины своихъ страданій, ни возможности выхода изъ тяжкаго положенія. Но человѣкъ, вполнѣ обладающій своими силами во внутренней духовной своей жизни, на примѣръ при потерѣ невинности, нарушеніи законовъ чести, справедливости, любви къ ближнему — и страдаетъ, и въ то же время сознаетъ, отъ чего страдаетъ, и какъ онъ впалъ въ это состояніе, и что онъ чувствовалъ до своего паденія, и тѣмъ убѣждается, что ему для возвращенія внутренняго мира и довольства самимъ собою непременно нужно выйти изъ этого неестественнаго состоянія. Ясно, что здѣсь привходитъ дѣятельность собственно человѣческихъ способностей: разумаго самообсужденія и свободнаго самоопредѣленія. Посему совѣсть человѣческая, какъ все, основанное на постепенно развивающемся познаніи себя и другихъ, и постепенно возвышающемся свободномъ саморазвитіи, — удобоизмѣняема; а при возможности свободнаго нарушенія законовъ со стороны человѣка и разнообразныхъ ошибокъ и заблужденій, и легко возмущается, колеблется, затемняется и извращается. Никто такъ хорошо не знаетъ различныхъ болѣзненныхъ состояній совѣсти человѣческой какъ святая церковь. По ея указаніямъ больше, чѣмъ по всякимъ психологическимъ изслѣдованіямъ, намъ извѣстно, что есть совѣсть *тупая, нечувствительная* ко внутреннимъ страданіямъ духа даже при совершеніи тяжкихъ преступленій, при которой человѣкъ, подобно умирающему, не чувствующему разрушенія своего тѣла, не сознаетъ близости вѣчной гибели, или подобно бѣдняку, привыкшему къ душному воздуху своего жилища, дышетъ въ своей зараженной нравственной атмосферѣ безъ тягости и отвращенія. Къ такимъ людямъ относится увѣщаніе: *возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ* (Еф V. 14). Есть совѣсть *безпечная и нерадивая*, когда человѣкъ, не наблюдая за своими мыслями и дѣлами, отъ легкихъ нарушеній закона не еходитъ къ болѣе важнымъ, перемѣшивая проступки съ преступленіями, не слушая обличеній, постепенно день отъ дня глубже развращается и, какъ говоритъ Писаніе, *пришеде во глубину*

волъ не радить (Притч. XVIII, 3). Есть, по указанію апостола Павла, *сожженная совѣсть* *лицемѣровъ* (1 Тим. IV, 2), когда, по привычкѣ къ разчотамъ самолюбія, честолюбія, корысти, ложныя ученія и лжетолкованія становятся въ умѣ человѣка на мѣстѣ истины, а торжество страсти въ развращенномъ сердцѣ замѣняетъ утѣшеніе совѣсти. Есть совѣсть *буквализмовъ*, которые скорѣе готовы прощать преступленія чѣмъ уклоненія отъ внѣшняго обряда, на что указываетъ апостоль Павелъ, говоря: «буква убиваетъ, духъ животворитъ» (2 Кор. III, 6). Есть совѣсть *лукавая*, когда человѣкъ худыя дѣла свои извиняетъ и оправдываетъ благовидными предлогами. Объ избавленіи совѣсти отъ этого порока церковь научаетъ молиться и самихъ совершителей таинствъ: *очисти Господи мой умъ и сердце отъ совѣсти лукавыя*. Есть совѣсть *фанатическая*, когда человѣкъ по горячему стремленію къ распространенію вѣры или къ водворенію закона и порядка готовъ дѣйствовать мѣрами насильственными, съ забвеніемъ личныхъ правъ и свободы другихъ, что апостоль называетъ *ревностію не по разуму* (Рим. X, 2). Есть совѣсть *рабская*, когда человѣкъ, подавляемый силою грѣховныхъ навывовъ или страстей, и страдаетъ внутренно, и страшится вѣчнаго осужденія, и ищетъ выхода изъ своего тяжкаго положенія, и не находитъ. Къ этимъ нравственнымъ состояніямъ относится слово Спасителя: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. VIII, 34). Есть совѣсть *робкая*, страшливая, когда человѣкъ теряетъ спокойное и ясное настроеніе духа, смущаясь страхомъ осужденія за неизбѣжныя грѣхи человеческой немощи. Здѣсь мы указали только главнѣйшіе виды болѣзненныхъ состояній совѣсти. Въ дѣйствительной жизни эти пороки совѣсти въ душахъ нашихъ такъ соединяются, переплетаются, получаютъ такіе разнообразныя отгнѣи и степени силы, что ни устѣдить ихъ, ни описать въ подробности невозможно. Но и въ этомъ общемъ очеркѣ каждый изъ насъ, внимательно всмотрѣвшись въ себя, найдетъ много такого, что близко относится и къ нему, что составляетъ и его внутреннюю болѣзнь. Подумавъ такимъ образомъ о людяхъ нравственно недужныхъ и испорченныхъ (каковы всѣ мы болѣе или менѣе), какой свободы совѣсти мы можемъ пожелать для нихъ? Позволенія и разрѣшенія говорить во всеуслышаніе, говорить о томъ, чего они внутренно еще стыдятся? Разоблачить предъ всѣми то, что они тщательно скрываютъ? Дѣлать открыто и на глазахъ

всѣхъ то, что по остаткамъ совѣсти еще дѣлается въ четырехъ стѣнахъ и во тьмѣ ночной? Или, съ другой стороны, дать волю во вредъ другимъ дѣлать то, что пожелаютъ по своей совѣсти дѣлать интригующіе подъ разными именованиями лицемѣры, неукротимые фанатики, безстыдные развратники, воры и разбойники? Но не значитъ ли это растворить настезь двери тому неизобразимому количеству зла, которое кроется въ сердцахъ человѣческихъ и дозволить ему безпрепятственно вырваться наружу—на соблазнъ и развращеніе невинныхъ и неопытныхъ, на искушеніе колеблющихся, на расслабленіе терпящихъ и трудящихся въ подвигахъ добра и чести? Ясно, что это будетъ не свобода совѣсти, а высвобожденіе людей изъ подъ надзора и суда совѣсти, или иначе—поправленіе и уничтоженіе самой совѣсти.

Намъ скажутъ: «кто же такъ понимаетъ свободу совѣсти? Это очевидная несообразность». Согласны. Но именно эта несообразность, или внутренняя ложь, прикрываемая свободой совѣсти, разными софизмами, и заключается въ современномъ понятіи о указанномъ нами въ началѣ. «Предоставьте каждому дѣйствовать *по своей совѣсти*, такъ какъ совѣсть священна и неприкосновенна». Что это значитъ? Отдайте нравственный порядокъ общества на личную совѣсть каждаго человѣка, и во первыхъ *на нашу совѣсть*, на совѣсть *какая у насъ*, проповѣдниковъ новыхъ ученій. Но мы вправдѣ сказать имъ: покажите намъ сначала *какая у васъ совѣсть*, чтобы мы знали, можно ли ей довѣриться. Есть совѣсть общечеловѣческая, на основаніи которой поставлены общечеловѣческіе законы жизни, заключенные въ письменахъ, преданіяхъ, правилахъ и обычаяхъ цѣлыхъ народовъ. Не представляетъ ли ваша личная совѣсть чего нибудь болѣзненнаго, искаженнаго, уродливаго? Есть совѣсть христіанская, руководимая божественными законами. Какъ ваша совѣсть относится къ этимъ святымъ и непреложнымъ законамъ нравственности, которые чтить лучшая часть человѣчества, и въ томъ числѣ вся православная церковь? Не представляетъ ли ваша совѣсть по отношенію къ нимъ чего нибудь оскорбительнаго, враждебнаго, разрушительнаго?

Но совѣсть матеріалистовъ и ихъ послѣдователей нельзя обсуждать по законамъ какой бы то ни было религіи, когда они отвергаютъ всякую религію. О нихъ можно судить только по совѣсти общечеловѣческой и исторической. Мы и возьмемъ

изъ этихъ дѣйствій такія, которыя подлежатъ этому суду. Когда человѣкъ, состоящій въ супружествѣ, соблазняетъ невинную дѣвицу, и, оставляя жену и дѣтей, вступаетъ съ ней въ открытое сожитіе,—по какой совѣсти это онъ дѣлаеть? Когда жена говоритъ мужу; я люблю другаго, отпусти меня безъ огласки, отдай мнѣ всѣхъ или половину дѣтей и возврати мнѣ приданое, или назначь приличное содержаніе изъ своего состоянія, —изъ какой совѣсти исходитъ такое предложеніе? Когда мужъ, уважая мнимую святую чувства своей жены, самъ отдаетъ ее въ руки другому, награждаетъ ее и самъ присутствуетъ на торжествѣ новаго брака, не скрывая его и отъ своихъ дѣтей, —по какой совѣсти это онъ дѣлаеть? Не по свободной совѣсти, а по совѣсти отупѣвшей отъ сладострастія, по совѣсти, оглохшей ко всѣмъ внушеніямъ стыда, нравственнаго приличія, родительской любви и здраваго разума, по которому даже народы, едва возникающіе изъ невѣжества, въ единобрачій полагаютъ истинное семейное счастье и прочныя осн. въ воспитанія и народнаго благосостоянія. Они говорятъ: «мы не стѣсняемъ личной свободы другихъ, не производимъ общественныхъ безпорядковъ». Но всему міру извѣстно, что для нравственной свободы больше представляютъ опасности соблазнъ и дурной примѣръ, чѣмъ внѣшнее принужденіе и стѣсненіе,—что семейные безпорядки суть сѣмена всякихъ безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ. Пора въ предостереженіе христіанскихъ семействъ положить печать не только общественнаго, но и церковнаго осужденія на этихъ проповѣдниковъ разврата подъ именемъ свободы совѣсти.

Въ чомъ же однако состоитъ истинная свобода совѣсти? Не во внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ—общественныхъ и политическихъ, а во внутреннемъ освобожденіи духа отъ всѣхъ препятствій къ соблюденію закона, встрѣчаемыхъ въ поврежденной человѣческой природѣ, и затѣмъ въ сознаніи правоты, въ невозмущаемомъ чувствѣ внутренняго міра и благосостоянія и въ правѣ относиться къ постановленіямъ закона обрядовымъ по высшему разумѣнію законовъ и цѣлей нравственныхъ.

Мы сказали, что ученіе о свободѣ совѣсти есть собственно христіанское ученіе; потому и разъясненія его надобно искать въ области христіанскихъ истинъ и церковныхъ учреждений. Въ церкви мы знаемъ два рода законовъ; законы нравственные, учрежденіе которыхъ въ жизни и дѣятельности духа есть цѣль всѣхъ человѣческихъ трудовъ и усилій, и законы обря-

довые, или воспитательныя, вспомошествоующіе чловѣку овладѣть всѣми своими нравственными силами для соблюденія первыхъ. Св. апостолъ Павелъ обрядовый законъ ветхаго завѣта, налагавшій на членовъ ветхозавѣтной церкви строгія правила о тѣлесной чистотѣ, о жертвахъ, праздникахъ, разборѣ пищи, называетъ *пѣстуномъ* во Христа (Гал. III, 24), или воспитателемъ, руководителемъ ко Христу. То же значеніе имѣютъ и подобныя обрядовыя законы въ церкви новозавѣтной, каковы: времена богослуженій, праздники, посты, правила о говѣннѣ и молитвѣ домашней и другія религіозныя упражненія. Цѣль ихъ—пріучить христіанъ путемъ опытовъ, или нравственныхъ уроковъ къ собранности ума, различенію помысловъ и сердечныхъ движеній, самообладанію и терпѣнію въ борьбѣ со страстями плоти, къ самоотверженію въ дѣлахъ чловѣколюбія, къ ощущеніямъ высшихъ вліаній изъ міра духовнаго, пробуждающихъ въ душѣ нашей стремленіе къ жизни высшей и вѣчной. Въ этихъ упражненіяхъ непрестанно внушаются чистыя понятія о добрѣ и злѣ, объ обязанностяхъ чловѣка, объ его истинномъ совершенствѣ, о способахъ исправленія прирожденной порчи; здѣсь естественныя внушенія совѣсти проясняются, исправляются и утверждаются, такъ что законъ божественный вызывается и изъ самой души, какъ прирожденный, и въ то же время вводится въ нее извнѣ, какъ богооткровенный, положительный, изъ чего въ совокупности и слагается полное и ясное познаніе и сознаніе воли Божіей о чловѣкѣ. И все это дѣлается подъ живымъ вліаніемъ пастырей и учителей церкви, гдѣ совѣсть чловѣческая охраняется покровомъ глубокой тайны, гдѣ чловѣкъ къ нравственнымъ подвигамъ убѣждается, но не принуждается; гдѣ вышнія упражненія, видимыя со стороны, переходятъ во внутреннее, невидимое дѣланіе предъ очами Божіими; гдѣ нравственно больной съ любовью обличается и врачуется, но не оскорбляется и не унижается. Но внутреннюю силу, существо, душу всѣхъ этихъ законоположеній и упражненій составляютъ святыя таинства, въ которыхъ по силѣ крестной жертвы Искупителя сообщается христіанину благодать Божія, возраждающая нашу поврежденную природу, вспомошествоующая намъ, очищающая и освящающая насъ. Только кровь Христова, по ученію апостола, очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. IX, 14) и освобождаетъ насъ отъ порочной совѣсти (X, 22). *Аще сынъ вы свободитъ*, говоритъ Господь, *во истину свободни будете* (Іоанн. VIII, 36).

Очевидно, что эти законоположенія, трудныя для начинающихъ, становятся болѣе легкими для усвѣвающихъ, и нечувствительными, какъ бы теряющими свою обязательную силу для христіанъ совершенныхъ. Кому все равно, какъ апостолу Павлу, терпѣть голодъ или насыщаться, быть въ изобиліи или недостаткѣ (Филипп. IV, 12), для того незамѣтны столь тяжолые для насъ посты; кто непрестанно молится (1 Сол. V, 17), для того не трудны продолжительныя богослуженія; кто живетъ духомъ (Гал. V, 16), для того не соблазнительны наслажденія плоти, вкусныя яства, дорогія вина, игры, зрѣлища и пр. Вообще, кто ввелъ въ свою природу какъ потребность, какъ необходимость, исполненіе закона нравственнаго, для того теряютъ силу средства, только ведущія къ этому совершенству. «Кто имѣетъ, говоритъ св. апостоль Павелъ, плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, на таковыхъ нѣтъ закона» (Гал. V, 22). «Законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ.» (1 Тим. 1, 9). «Если вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ.» (Гал. V, 18). Вотъ на какой нравственной высотѣ вооружено знамя свободы совѣсти! Здѣсь говоритъ человѣкъ: «мнѣ все позволено» (1 Кор. X, 23), потому что знаетъ, что не только не сдѣлаетъ, но и не пожелаетъ ничего вреднаго или противозаконнаго; онъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ* (Филипп. IV, 13), потому что чувствуетъ въ себѣ обиліе испытанныхъ борьбою и восполняемыхъ благодатію Божіею нравственныхъ силъ. Онъ говоритъ: «для чего моею свободою быть судимую чужею совѣстію» (Кор. X, 29), потому что носитъ въ себѣ Духа Божія, озаряющаго его совѣсть (Римл. IX, 1.). Какіе внѣшніе знаки свободы, какія права можетъ дать такимъ людямъ церковная власть? Церковь сама почитаетъ ихъ своими учителями, руководителями, образцами, свѣтилами на церковномъ небѣ, въ какомъ бы званіи они ни были—епископы, смиренныя иноки, рабы, или рудокопы. Какія права на свободу совѣсти можетъ дать имъ власть государственная? Они никакихъ не желаютъ, потому что всѣ имѣютъ. Они радуются, когда церковь Божія не въ гоненіи, а мирно и свободно совершаетъ великое дѣло спасенія людей, но терпятъ и гоненія съ покорностію попускающей ихъ волѣ Божіей и затѣмъ внушаютъ всѣмъ христіанамъ: «повинуйтесь всякому человѣческому начальству (единовѣрному и иновѣрному) Господа ради (1 Петр. II 13),

рабы повинуйтесь своимъ господамъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть» (Римл. XIII, 5). По отношенію ко всѣмъ властямъ они даютъ христіанамъ одно общее правило, обезпечивающее ихъ отъ всякаго неудовольствія власти: *хощеши ли не боятися власти, благое твори* (Римл. XII, 3). Счастливо христіанское государство, въ которомъ не оскудѣваютъ эти свободные исполнители и ревнители закона! Изъ нихъ выходятъ слуги отечества, трудящіеся для него въ цѣлую жизнь безъ мысли о чинахъ и наградахъ, изъ нихъ пелодкупные судьи, правдивые и безобязненные царскіе совѣтники, изъ нихъ въ войскахъ составляются *громоносные легионы*.

Посмотрите, какъ съ этой высоты ярко освѣщается ложное направленіе тѣхъ христіанъ, которые требуютъ себѣ свободы совѣсти, не имѣя, не утвердивъ въ себѣ ни одного изъ нравственныхъ свойствъ, составляющихъ существенныя черты этой свободы. Святые апостолы предвидѣли, что въ христіанскихъ обществахъ будутъ злоупотребленія этимъ высокимъ ученіемъ. Апостоль Петръ, опредѣляя отношенія первенствующихъ христіанъ именно къ правителямъ, или гражданскимъ властямъ и притомъ языческимъ, говоритъ имъ: «такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу *для прикрытія зла*, но какъ рабы Божіи» (1 Петр. II, 15, 16). Апостоль Павелъ остерегаетъ съ другой стороны: «къ свободѣ призваны вы братія, только бы свобода ваша не была *поводомъ къ уюжденію плоти*» (Гал. V, 13). Въ этихъ двухъ наставленіяхъ точнымъ образомъ опредѣляются два рода современныхъ искателей свободы во имя совѣсти. Одни требуютъ, чтобы въ христіанскихъ странахъ изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій и законоположеній, относящихся къ воспитанію и охраненію народной нравственности, были устранены всякія мѣры, имѣющія религіозный характеръ, какъ на примѣръ обязательное преподаваніе закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, охраненіе христіанскихъ браковъ и церковныхъ времепъ, требующихъ особаго благоговѣнія, и т. п., на томъ основаніи, что всякій им етъ право дѣйствовать по своей совѣсти. Такое требованіе есть *прикрытіе зла* или злонамѣренности именовъ свободы. Какъ можетъ вредить свободѣ христіанской совѣсти сообщеніе юношеству основательныхъ научныхъ познаній въ христіанской религіи, охраненіе чистоты семейной жизни именно отъ этихъ незаконныхъ сожитій,

о которыхъ мы говорили выше или остереженіе невѣжественныхъ массъ отъ пьянства и буйства въ священныя церковныя времена? Это пособія, а не препятствія къ достиженію истинной свободы совѣсти. Но искатели свободы здѣсь радѣютъ не о совѣсти и ея правахъ, а о безпрепятственномъ распространеніи своихъ ложныхъ противохристіанскихъ ученій. Церковной власти послушаться легко, и во вредъ церкви дѣйствовать удобно, но съ государственною властію бороться трудно. Вотъ гдѣ истинная причина ихъ жаркихъ нападеній на покровительство христіанской нравственно ти, оказываемое государственнымъ законодательствомъ.

Другой родъ злоупотребленія ученіемъ о свободѣ совѣсти, предѣказанный апостолами, относится къ обрядовымъ, или воспитательнымъ церковнымъ законоположеніямъ. Въ этомъ злоупотребленіи виновны всѣ тѣ, такъ называемые образованные люди въ нашемъ обществѣ, которые возстаютъ противъ строгихъ уставовъ православной церкви. «Оставьте,» говорятъ они намъ, «всѣ ваши напоянанія о вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ, о постахъ и говѣннїи; не препятствуйте намъ быть въ театрахъ и концертахъ наканунѣ праздниковъ; мы желаемъ, чтобы театры были открыты и на великій постъ, чтобы было убавлено и самое число праздниковъ, потому что намъ нужны рабочія руки для множества необходимыхъ дѣлъ и пр. Къ чему принужденіе?» «Здѣсь христіанская свобода обращается въ поводъ къ угожденію плоти, и обнаруживается явное непониманіе того, что именно въ этихъ церковныхъ правилахъ и лежитъ путь къ свободѣ совѣсти. Страсть къ плотскимъ наслажденіямъ всегда будетъ бунтовать противъ церковныхъ правилъ, потому что плоть съ великимъ трудомъ подчиняется духу и его высшимъ стремленіямъ. Но православная церковь не знаетъ принужденія. Въ крайнихъ случаяхъ она только отрекается отъ своихъ непокорныхъ чадъ, и отчуждаетъ ихъ отъ себя. Эти любители наслажденій вольны дѣлать что хотятъ,— все, что выносить ихъ совѣсть. Но жаль, что этою распушенностію по отношенію къ уставамъ церкви нарушаются единообразіе и порядокъ, столь важные для успѣховъ христіанской жизни, нравственно расслабляются молодыя поколѣнія, соблазняется простой народъ, возмущается совѣсть ревнителей христіанской нравственности. Здѣсь кроется великая опасность развращенія, прежде дѣльнаго, нравственно крѣпкаго русскаго народа. Не такъ поступаютъ истинные ревнигили

свободы совѣсти: они всегда самыя строгіе исполнители церковныхъ уставовъ, и пользуются правомъ уклоненія отъ нихъ, какъ мы сказали, только для высшихъ нравственныхъ цѣлей. Но и въ этихъ случаяхъ они остерегаются, чтобы своею свободой не повредить комунибудь, «чтобы, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, ихъ свобода не послужила соблазномъ для немощныхъ, чтобы отъ ихъ высшаго званія не погибъ немощной братъ, за котораго Христосъ умеръ» (1 Кор. VIII, 9, 11). Въ виду такихъ опасностей они говорятъ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. VIII, 13).

И такъ, свободы совѣсти надобно искать не въ области правъ земныхъ, а въ области совершенствъ духовныхъ. Не надобно ждать не отъ законовъ государственныхъ, а отъ нашихъ собственныхъ нравственныхъ трудовъ и подвиговъ, и просить не у земныхъ царей и властителей, а у Господа Бога. Въ смыслъ расширенія разумной свободы въ общественной жизни разсуждайте: о свободѣ слова, о свободѣ убѣжденій, о свободѣ вѣроисповданій, но не о свободѣ совѣсти. Всѣ эти роды свободы могутъ быть только путями къ свободѣ совѣсти, но она сама стоитъ выше ихъ. *Идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Аминь.

Протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

ОБЩЕЕ ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВЪ ВОЛОГОДСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ воскресенье, 11 Мая сего 1875 года, въ первомъ часу по полудни, происходило въ Вологдѣ, въ залахъ архіерейскаго дома, общее (четвертое) годичное собраніе членовъ мѣстнаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Собранію предшествовала литургія въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Θεодосій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій, въ сослуженіи избраннаго духовенства, въ присутствіи г.г. Начальника губерніи, Военскаго Начальника, градскаго Головы и другихъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ, при многочисленномъ стеченіи гражданъ всѣхъ сословій. Послѣ литургіи отправленъ былъ Владыкою, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ, въ соучастіи многихъ лицъ городскаго духовенства, молебенъ святымъ Первоучителямъ Славянскимъ, Меѳодію и Кириллу, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Послѣ молебна, оба Преосвященные и всѣ присутствовавшіе въ соборѣ члены Отдѣленія, духовные и свѣтскіе, отправились въ архіерейскій домъ. Собраніе открыто пѣніемъ стихиръ: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра.* Затѣмъ, когда всѣ присутствовавшіе заняли мѣста, дѣлопроизводитель Отдѣленія прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Вологодскаго отдѣленія Миссіон. Общества, о приходѣ и расходѣ суммъ за четвертый годъ его существованія и о числѣ членовъ онаго. По прочтеніи отчета, Преосвященнѣйшій Θεодосій предложилъ собранію, на основаніи § 46 Устава Миссіон. Общества, выбрать изъ среды присутствующихъ членовъ повѣрочную комиссію для повѣрки отчета. Въ эту комиссію были избраны: Предсѣдатель Казенной Палаты А. С. Кохановъ, графск. Голова А. В. Соровинъ, прот. Всеволодъ Андреев. Писаревъ и купецъ Александръ Дмитр. Девятковъ. За симъ Владыка еще предложилъ собранію, согласно §§ 26 и 28 Устава приступить къ выбору новыхъ членовъ и назначенъ въ Совѣтъ Отдѣленія на слѣдующее двухлѣтіе. Собраніе, выслушавъ это предложеніе и сознавая дѣятельность прежнихъ членовъ Совѣта вполнѣ удовлетворительною, единогласно просило сихъ членовъ продолжить ихъ дѣятельность и на наступающее двухлѣтіе, на что они и изъявили свое согласіе. Пока повѣрочная комиссія повѣряла отчетъ, архіерейскими пѣвчими пѣла была церковная пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ,* и въ то же время производилась присутствовавшими подписка пожертвованій въ пользу миссіонерскаго дѣла. По этой подпискѣ собрано было въ тотъ день 420 рублей.

СПИСОКЪ

лицъ, отъ коихъ въ день общаго годичнаго собранія членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго общества 11 Мая 1875 года, въ мѣстный Комитетъ общества поступили пожертвованія:

1) Преосвященный Θεодосій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій	100 р. —
Преосвященный Варлаамъ, Епископъ Тотемскій, Викарій Вологодскій	25 — —
Архимандритъ Наѳаналъ, — настоятель Свято-Духовскій	10 — —

Авдуевскій Александръ Адриановичъ, свящ.	3	—	—
5) Бѣлозеровъ Павелъ Александровичъ .	25	—	—
Волоцкой Николай Ѳеодоровичъ	3	—	—
Девятковъ Александръ Дмитріевичъ	3	—	—
Дружининъ Петръ Михайловичъ	5	—	—
Засѣдвая Софья Александровна	100	—	—
10) Кудрявая Марья Ѳеодоровна	3	—	—
Кохановъ Александръ Семеновичъ	3	—	—
Коржавинъ Прокопій Ивановичъ	5	—	—
Каменщиковъ Степанъ Степановичъ	5	—	—
Кириковъ Николай Васильевичъ, свящ.	3	—	—
15) Корбанскій Анатолий Андреевичъ, свящ.	1	—	—
Козинъ Алексѣй Петровичъ	3	—	—
Малевинскій Анемподистъ Іоновичъ	3	—	—
Морошкинъ Иванъ Адриановичъ	3	—	—
Мальцевъ Александръ Проталионовичъ	3	—	—
20) Нечаевъ Николай Ивановичъ	5	—	—
Нечаевъ Василій Ивановичъ	3	—	—
Носковъ Андрей Михайловичъ	6	—	—
Окулова Елена Николаевна	5	—	—
Озерковъ Иванъ Николаевичъ, священникъ	3	—	—
25) Орловъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ	3	—	—
Писаревъ Всеволодъ Андреевичъ, протоіер.	3	—	—
Пестерева Елизавета Ивановна	10	—	—
Пестеревъ Владиміръ Варсонофьевичъ	15	—	—
Патраболовъ Константинъ Яковлевичъ	5	—	—
30) Пастуховъ Александръ Виссаріоновичъ	3	—	—
Ратаева Наталья Николаевна	10	—	—
Сорокинъ Александръ Васильевичъ	15	—	—
Суворовъ Аркадій Дмитріевичъ	3	—	—
Сиземскій Всеволодъ Львовичъ, свящ.	3	—	—
35) Тиньковъ Петръ Михайловичъ	3	—	—
Хоминскій Станиславъ Ѳаддѣевичъ	3	—	—
Черняевъ Павелъ Константиновичъ	3	—	—
Шлегель Анастасія Александровна	5	—	—
Шаровъ Иванъ Андреевичъ	5	—	—
40) Якубовъ Николай Кенсориновичъ, прот.	3	—	—

Всего въ день собранія поступило 420 р. —

ИМЕННЫЙ СПИСОКЪ

дѣйствительныхъ членовъ Вологодскаго от-
дѣленія Православнаго Миссіонерскаго об-
щества въ 1884 году

А) Дѣйствительные члены общества, обезпечившіе свои членскіе взносы одновременными вкладами.

1) Преосвященный Θεодосій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій	100 р. —
Преосвященный Палладій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій	60 — —
Пестеревъ Варсонофій Ивановичъ	75 — —
Бѣлозеровъ Павелъ Александровичъ	60 — —
5) Ивановъ Петръ Александровичъ	60 — —
Васильевскій Николай Михайловичъ	500 — —
Засѣдкая Софья Александровна	300 — —
Иванова Ольга Александровна	60 — —
Неизвѣстный	300 — —
10) Неизвѣстный	60 — —

Б) Дѣйствительные члены общества, пожертвовавшіе отъ 3 руб. и выше.

Преосвященный Павелъ, Епископъ Тотемскій, Викарій Вологодскій	12 — —
Архимандритъ Аврамій Ректоръ Семинаріи	5 — —
Архимандритъ Наѳанаилъ Настоят. С.-Духовскій	10 — —
Архимандритъ Матѳей, наст. Ульянов. мон.	3 — —
15) Архимандритъ Василій, наст. сямск. мон.	3 — 50 б.
Авдеевскій Александръ Адриановичъ, священ.	5 — —
Аксеновъ Николай Васильевичъ, протоіер.	3 — —
Баклановскій Александръ Васильевичъ, прот.	3 — —
Блоковъ Адрианъ Михайловичъ	3 — —
20) Брянцевъ Аркадій Досифеевичъ	3 — —
Баскаревъ, Александръ, священникъ	3 — —
Бѣловъ Ѳедоръ Ивановичъ, священникъ	3 — —
Быстровъ Михаилъ, священникъ	3 — —
Богородскій Петръ Ивановичъ, священникъ	3 — —
25) Волоцкой Николай Ѳедоровичъ	3 — —
Горюховъ Кириллъ Николаевичъ	5 — —
Вороновъ Петръ Стефановичъ, протоіер.	5 — —
Вознесенскій Павелъ Аркадіевичъ, свящ.	3 — —
Вотчинскій Василій Петровичъ, священ.	3 — —

30) Воскресенскій Іаковъ Варееоломѣвичь, свящ.	3	—	—
Воскресенскій Владиміръ, священ.	3	—	—
Владиміровъ Николай Ивановичь, прот.	3	—	—
Витязевъ Антонъ Иларіоновичь	3	—	—
Глубоковскій Вячеславъ Іліодоровичь, священ.	3	—	—
35) Гвоздевъ Петръ Михайловичь, свящ.	6	—	—
Дроздовская Надежда Андреевна	3	—	—
Дьяковъ Павелъ Назарѣвичь, свящ.	3	—	—
Заваринъ Александръ Петровичь, священ.	3	—	—
Игуменъ Веніаминъ	6	—	—
40) Игуменъ Петръ	3	—	—
Игуменъ Александръ	10	—	—
Игуменъ Θεодосій	5	—	—
Игуменъ Анатолій	5	—	—
Игуменъ Екзакустодіанъ	4	—	—
45) Игуменъ Иларій	4	—	—
Іеромонахъ Анатолій	3	—	—
Красовъ Иванъ Ивановичь	3	—	—
Кудрявая Марія Ѳедоровна	3	—	—
Кониаръ Модестъ Маврикіевичь	3	—	—
50) Кохановъ Александръ Семеновичь	3	—	—
Коржавинъ Прокопій Ивановичь	5	—	—
Каменьщиковъ Степанъ Степановичь	5	—	—
Кузнецовъ Иванъ Гавриловичь	3	—	—
Кириковъ Николай Васильевичь, священникъ	3	—	—
55) Кокшаровъ Вонифатій Георгіевичь, протоіер.	3	—	3
Кичановъ Игнатій Аѳанасіевичь, свящ.	4	—	50
Косаткинъ Николай, священникъ	3	—	—
Кулаковъ Андрей Ивановичь, священникъ	3	—	—
Кирилловъ Іосифъ Васильевичь, священникъ	3	—	—
60) Леденцовъ Семень Алексѣевичь	10	—	—
Левитскій Александръ Петровичь, священ.	3	—	—
Морошкинъ Иванъ Адріановичь	3	—	—
Мальцевъ Александръ Проталіоновичь, свящ.	3	—	—
Мальцевъ Михаилъ Протоліоновичь, свящ.	3	—	—
65) Монастыревъ Матѳей Васильевичь, свящ.	3	—	—
Мансветовъ Порфирій Павловичь, свящ.	3	—	—
Могутовъ Терентій Осиповичь	3	—	—
Нордовъ Василій Ивановичь, прот.	3	—	—
Неволинъ Стефанъ, священникъ	3	—	—
70) Ногинъ Спиридонъ Леонтьевичь	3	—	—

Окулова Елена Николаевна	5	—	—
Орловъ Ѳедоръ Алексѣевичъ	5	—	—
Овечкинъ Николай Ивановичъ	3	—	—
Образцовъ Алексѣй Степановичъ, священ.	3	—	—
75) Цисаревъ Всеволодъ Андреевичъ, прот.	3	—	—
Пестерева Елизавета Ивановна	5	—	—
Пестеревъ Владиміръ Варсонофьевичъ	30	—	—
Прядильщиковъ Павелъ Ивановичъ	5	—	—
Патраболовъ Константинъ Яковлевичъ	5	—	—
80) Пинаевскій Александръ, священникъ	15	—	—
Поповъ Николай Андреевичъ, священникъ	3	—	—
Панцыревъ Алексѣй Васильевичъ, свящ.	3	—	—
Поддяковъ Сумеонъ Васильевичъ, протоіер.	3	—	—
Поповъ Георгій Ивановичъ, свящ.	5	—	—
85) Пахолковъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ, свящ.	3	—	—
Поповъ Константинъ Тимоѣевичъ, свящ.	3	—	—
Поповъ Никандръ Александровичъ	3	—	—
Поповъ Павелъ Григорьевичъ	3	—	—
Правдинъ Алексѣй Михайловичъ, свящ.	3	—	—
90) Поповъ Николай Филиповичъ, свящ.	3	—	—
Паршинъ Иванъ Власовичъ	3	—	—
Преображенскій Іоаннъ, священ.	3	—	—
Ратаева Наталья Николаевна	10	—	—
Резьевъ Василій Ивановичъ	3	—	—
95) Суворовъ Николай Ивановичъ	3	—	—
Суворовъ Аркадій Дмитріевичъ	3	—	—
Сорокинъ Александръ Васильевичъ	10	—	—
Сиземскій Всеволодъ Львовичъ, священ.	3	—	—
Соболевъ Доримедонтъ Алексѣевичъ, свящ.	3	—	—
100) Старостинъ Михаилъ Васильевичъ, свящ.	3	—	—
Смирновъ Евгенийъ Андреевичъ, священ.	3	—	—
Суровцевъ Іоаннъ, священ.	3	—	—
Суровцевъ Павелъ Петровичъ, священ.	3	—	—
Сиротинъ Іоаннъ Іоанновичъ, священ.	3	—	—
105) Тивьковъ Петръ Михайловичъ	3	—	—
Тимоѣевъ Ерминингельдъ Егоровичъ	4	—	—
Ульевъ Нилъ Васильевичъ	3	—	—
Хоминскій Станиславъ Ѳаддеевичъ	3	—	—
Черняевъ Павелъ Константиновичъ	3	—	—
110) Чуринъ Евграфъ Ивановичъ	3	—	—
Шлегель Анастасія Александровна	6	—	—

Шарыгина Людмила Ивановна	3	—	—
Шаровъ Иванъ Андреевичъ	5	—	—
Шалауровъ Михаилъ Ювлевичъ, прот.	3	—	—
— 115) Шайтановъ Александръ Михайловичъ, прот.	3	—	—
Шиловскій Андрей Ивановичъ	3	—	—
— 117) Яблонскій, Фавстъ, священникъ	3	—	—
N N	3	—	—
M N	5	—	—
N N	3	—	—
— 121) N N	3	—	—

О Т Ч Е Т Ъ

ВОЛОГОДСКАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

1) Вологодское Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго общества.

Прошедшій 1874 годъ былъ четвертымъ годомъ существованія Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Онъ еще разъ свидѣтельствуеть о благочестивомъ сочувствіи жителей здѣшней епархіи къ дѣлу Православнаго Миссіонерства въ нашемъ отечествѣ, еще разъ доказываетъ, что въ ней, на всемъ ея значительномъ протяженіи, существуютъ Православные Христіане, для добраго сердца коихъ далеко не все равно въ такомъ, или иномъ религіозно-нравственномъ состояніи находятся далекіе обитатели сѣверо-восточныхъ окраинъ роднаго нашего отечества. Не многіе значительными пожертвованіями, но весьма многіе хоть малымъ чѣмъ, хотя пожертвованіемъ, не много превышающимъ лепты Евангельской вдовицы, выразили это сочувствіе къ тѣмъ своимъ братьямъ, кои еще блуждаютъ среди далекихъ пространствъ отечества во тьмѣ и снѣи религіозно-нравственнаго состоянія и чрезъ что посодѣйствовали имъ вытти изъ такого тяжелаго состоянія на путь правды и свѣта Христіанскаго. Таковыя пожертвованія на дѣло распространенія Православія между язычниками въ нашей Имперіи, въ продолженіи прошлаго года, поступали въ Комитетъ со всѣхъ приходоѡ нашей епархіи и разнообразились отъ одной копейки до ста рублей отъ одного лица. Всѣхъ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ въ 1874 году поступило 1641 руб. 87³/₄ кои. Въ числѣ жертвователей были: одно лице, обезпе-

чившее членскій взносъ на вѣчныя времена 100 рублями, другое, пожертвовавшее ранѣе 200 рублей, и въ этотъ годъ пожертвовало 100 рублей и 111 лицъ внесшіе отъ 3 рублей и выше, съ правомъ на званіе дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго общества въ 1874 году,—изъ нихъ 32 человекъ внесли болѣе 3 руб. и 79 человекъ по 3 рубля каждый,—кромѣ сего 9 человекъ состояло обезпечившими на вѣчныя времена свои членскіе взносы. А такимъ образомъ Вологодское Отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго общества въ прошломъ 1874 году состояло изъ 121 лица.

II) Личный составъ Вологодскаго Комитета и его дѣятельность.

Дѣлами Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ прошломъ 1874 году завѣдывали слѣдующія лица:

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Θεодосій, Епископъ Вологодскій и Устюжскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Преосвященнѣйшій Павелъ Епископъ Тотемскій, Викарій Вологодскій (умершій 4 Ноября отчетнаго года).

Члены: Вице-Губернаторъ г. Волгды, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Модестъ Маврикіевичъ Коніаръ.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Аврамій.

Настоятель Духова монастыря, Архимандритъ Наѡанаиль.

Каѡедральный протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ.

Статскій Совѣтникъ Павелъ Константиновичъ Черняевъ.

Статскій Совѣтникъ Прокопій Ивановичъ Коржавинъ.

Потомственный почетный гражданинъ и 1-й гильдіи купецъ Павелъ Александровичъ Бѣлозеровъ.

Купецъ Степанъ Степановичъ Каменьщиковъ.

Казначей, Маіоръ Николай Ѳедоровичъ Волоцкой.

Дѣлопроизводитель, священникъ Всеволодъ Сиземскій.

Вологодскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, какъ и прежде сего, въ 1874 году обращался съ покорнѣйшею просьбою къ Настоятелямъ монастырей и соборовъ, благочиннымъ, нѣсколькимъ приходскимъ священникамъ и нѣкоторымъ свѣтскимъ лицамъ о содѣйствіи пользамъ Православнаго Миссіонерства какъ своими собственными пожертвованіями, такъ и приглашеніемъ къ тому же другихъ, окру-

жающихъ ихъ и духовныхъ и свѣтскихъ обоего пола лицъ, и для сего раздавалъ имъ сборныя книжки, для взноса въ нихъ этихъ пожертвованій. Всего въ 1874 году находилось въ употребленіи 117 №№ сборныхъ книжекъ. По 81 сборнымъ книжкамъ за №№ 6, 90, 95, 112, 83, 94, 92, 89, 28, 85, 70, 110, 24, 34, 62, 47, 65, 36, 81, 21, 61, 69, 59, 108, 105, 79, 68, 96, 66, 54, 7, 111, 42, 44, 20, 84, 93, 31, 82, 71, 114, 17, 13, 14, 87, 51, 45, 41, 3, 22, 109, 38, 28, 77, 49, 56, 113, 60, 63, 83, 129, 128, 121, 136, 122, 103, 114, 116, 102, 123, 138, 120, 4, 63, 38, 127, 94, 128, 5 и 8, пожертвованія въ Вологодскомъ Комитетѣ въ 1874 году получены. А по 36 сборнымъ книжкамъ, за №№ 1, 2, 9, 10, 41, 12, 16, 18, 25, 26, 35, 39, 40, 43, 53, 78, 87, 88, 91, 97, 99, 100, 104, 106, 115, 118, 119, 124, 125, 126, 130, 131, 132, 134, 135 и 137 пожертвованій въ Комитетъ въ семь году не поступало. 22 сборныя книжки за №№ 4, 69, 62, 33, 108, 107, 86, 80, 54, 44, 114, 58, 59, 47, 79, 73, 64, 74, 49, 105, 19 и 31, поступили въ архивъ Комитета и 19 изъ нихъ замѣнены новыми за №№ 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 136, и 138. Вновь было выдано въ 1874 году четыре сборныя книжки за №№ 116, 131, 133 и 137. Присланныя пожертвованія, какъ по сборнымъ книжкамъ, такъ и особо при письмахъ и отношеніяхъ, Комитетомъ получались и своевременно записывались въ приходо-расходныя книги и хранились вмѣстѣ съ другими суммами Комитета въ Губернскомъ Казначействѣ. О получавшихся пожертвованіяхъ Комитетъ извѣщалъ и особыми отношеніями и чрезъ публикацію въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Пожертвовавшимъ 3 рубля и болѣе, по ихъ желанію, согласно §§ 54 и 18 устава Общества, Комитетомъ выдавались свидѣтельства на званіе действительныхъ членовъ Общества, каковыхъ выдано имъ въ въ 1874 году до 100 экземпляровъ. Въ теченіе 1874 года въ Комитетъ записано: по реестру входящихъ бумагъ 93 №№, а по реестру исходящихъ 119 №№.

III. Средства Комитета, приходъ, расходъ и остатокъ суммъ.

Денежныя средства Вологодскаго Комитета въ отчетномъ 1874 году составляли: остаточныя суммы отъ 1873 года и постепенно поступавшія въ продолженіе 1874 года пожертво-

ванія, а равно и проценты съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ.

Осталось отъ 1873 года къ 1874 году—5675 руб. 12 коп.; въ этомъ числѣ капиталовъ:

1) Неприкосновеннаго	1380 р.
2) Запаснаго	3552 — 60 к.
и 3) Расходнаго	742 = 52 —

Къ этому въ продолженіе 1874 года поступило 1909 р. 79³/₄ коп.; въ этомъ числѣ капиталовъ:

а) Неприкосновеннаго	200 р.
б) Запаснаго	809 — 79 ¹ / ₂ к.
и в) Расходнаго	900 — ¹ / ₄ к.

Изъ нихъ—889 рублей 64¹/₂ коп. получены по сборнымъ книжкамъ, 411 рублей 12 коп. подписаны по 5 подписнымъ листамъ въ день общаго годичнаго собранія отдѣленія Общества, 3 Марта 1874 года, 296 рублей 8¹/₄ коп. собраны въ кружки при церквахъ епархіи, 267 руб. 92 коп. получено процентовъ и остальные 45 руб. 3 коп. присланы при письмахъ и отношеніяхъ. Всѣ сіи 1909 рублей 79³/₄ коп. значатся записанными въ 87 №№ статей приходной книги Комитета за 1874 годъ.

Расходовъ въ теченіе 1874 года было произведено Комитетомъ на 895 руб. 69 коп.

Изъ нихъ 742 руб. 52 коп. отправлены Комитетомъ, при отношеніи отъ 19 Юля 1874 года за № 57, въ счетъ 6320 рублей, назначенныхъ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода на содержаніе во второй половинѣ 1874 года и въ первой половинѣ 1875 года Алтайской миссіи начальнику сей миссіи, Архимандриту Владиміру; при отсылкѣ ихъ поступило въ почтовый доходъ 3 рубля 41 коп., при покупкѣ 4 билетовъ серій Государственнаго Казначейства уплачено по нимъ процентовъ 5 руб. 76 коп. и на канцелярію и канцелярскіе расходы употреблено—14¹/₂ рубля. Весь этотъ расходъ значится записаннымъ въ 11 №№ статей расходной книги Комитета за 1874 г.

За тѣмъ къ 1875 году осталось:

а) Неприкосновеннаго капитала	1580 р.
б) Запаснаго	4362 — 39 ¹ / ₂ к.
и в) Расходнаго	746 — 83 ¹ / ₄ —
Всего же	6689 — 22 ³ / ₄ —

Остатокъ этотъ къ 1 Января 1875 года состоялъ: въ одномъ непрерывно-доходномъ 4% билетѣ въ 500 р. 1859 г.

111534

за № 11564, въ двухъ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ по 150 рублей каждый, обр. 1860 года за №№ 85948 и 85949, въ пяти государственныхъ же 5% банковыхъ билетахъ по 100 рублей каждый, всѣ 1861 года за №№ 26321, 26322, 26323, 26324 и 26325, въ 91 билетъ—серіи Государственнаго Казначейства и въ наличности 839 р. 22³/₄ к. Подлинный подписали: Предсѣдатель Θεодосій, Еп. Вологодскій. Товарищъ Предсѣдателя, Варлаамъ, Еп. Тотемскій.

Члены: Дѣйств. Ст. Совѣтникъ М. Коніарь.
Спасо-каменно-Духовскій Архимандритъ Нааанайль.
Каѳедральный Протоіерей В. Нордовъ.
Статскій Совѣтникъ Черняевъ.
Статскій Совѣтникъ Коржавинъ.
Купецъ Павелъ Бѣлозеровъ.
Купецкій сынъ Степанъ Каменщиковъ.
Казначей, Маіоръ Н. Волоцкой.
Дѣлопроизводитель, священникъ Всеволодъ Сиземскій.

11 Мая 1875 года, отчетъ сей, въ мѣстномъ общемъ годичномъ собраніи членовъ Вологодскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи 46 § устава Общества, въ финалсовомъ отношеніи былъ повѣренъ уполномоченными отъ него лицами и оказался во всемъ согласнымъ съ документами Комитета.

Подписали: А. Кохановъ.

А. Сорокинъ.

Ал. Девятковъ.

Протоіерей Всев. Писаревъ.

С о д е р ж а н і е:

1) О свободѣ совѣсти. Слово въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Протоіерей Алексѣя Ключарева — 2) Общее годичное собраніе членовъ Вологодскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1875 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.